

— 007, верни деньги.

— Ой, хозяйка, о чём ты говоришь, я ничего не слышу. — Некто, система-скряга, принялась прикидываться дуручкой.

— Ты сама сказала: взяла с меня на один звёздный коин больше. Если не хочешь возвращать, то по принципу «купи один, получи второй в подарок» должна дать мне ещё один предмет.

Система, у которой в глазах стояли одни лишь деньги, решила уступить и пойти на жертвы, скрепя сердце заявив:

— Выбирай, хозяйка.

Су Чжу и не думала с ней церемониться, прямо назвав проекционный экран.

Этот предмет позволял проецировать нужную картинку прямо перед глазами, причём видеть её мог только владелец.

Тем временем Фан Цзян уже расплатился картой на кассе. И всё-таки со спины расплачивающийся мужчина выглядит невероятно круто.

Закупившись по полной, Су Чжу вместе с Бай Жань, Фан Цзяном и Фан Ци вернулась домой.

Едва они переступили порог особняка Фан, как Госпожа Фан усадила Бай Жань рядом с собой и принялась расспрашивать обо всём, наперебой называя её своим сердечком и сокровищем.

Стоило Бай Жань рассказать о том, как с ней обращались в Семье Ли, как Старейшина Фан в ярости ударил по столу кулаком и поднялся на ноги. Он тут же потащил Фан Ци и Фан Цзяна, которые ещё толком не успели прийти в себя после дороги, обратно в кабинет.

А вот в Семье Ли атмосфера была далека от уютной.

Едва переступив порог дома, Госпожа Ли принялась распекать Бай Жань.

Ли Шицзэ потёр виски, сдерживая гнев:

— Мам, хватит уже. Как ты вообще обычно обращаешься с Бай Жань? У нас что, домработниц нет? Зачем ты заставляла её готовить?

— Ты на меня кричишь из-за этой мелкой шлюхи?! Я изначально была против того, чтобы она выходила замуж за тебя. Она же обычная бесстыжая девка, которая сама легла в постель,

разве она тебе ровня? Я ведь всё это делаю ради твоего же блага!

— Мам, с тебя хватит! Сколько раз повторять: это была случайность, она тоже жертва.

— Хм, я уже пошла на огромную уступку, позволив ей войти в нашу семью! Что такого в том, чтобы заставить её поработать?! Её мать — тоже та ещё шлюха, сама не удержала мужа и других винит. Теперь вот бегают за помощью к родственникам, бесстыдница. На её месте я бы уже давно головой о стену разбилась.

— Они что, думают, будто могут запугать меня Семейей Фан? Вся эта шумиха вокруг клана Фан — не более чем пустые слухи.

— Мам! Семья Фан все эти годы непрерывно расширяет влияние, их связи простираются далеко за пределы Хайчэна, а Семья Ли с ними просто в разных весовых категориях. Сейчас сотрудничество с кланом Фан критически важно для нас.

— И насколько же важным может быть одно-единственное сотрудничество? Мало у нас партнёров, обязательно цепляться за одно дерево?

— Если эта сделка прогорит, акции в моих руках будет уже не спасти. Денежная цепь компании трещит по швам, мы этого не выдержим.

— Да не преуменьшай ты так. — Госпожа Ли полностью проигнорировала панику Ли Шицзэ.

— Подумаешь, барышня из Семьи Фан! Всё равно она прибежит к тебе стоит лишь пальцем поманить, и тогда ты станешь зятем клана Фан. Любое сотрудничество само по себе плыть в руки будет — хоть в этом от неё будет какая-то польза! — Госпожа Ли даже не пыталась скрывать своего презрения к Бай Жань.

Ли Шицзэ больше не желал спорить с матерью. Бросив взгляд на стоявшую рядом с невинным видом Бай Юэ, он смягчил голос:

— Госпожа Бай, ранее я не всё продумал. Вам действительно не стоит оставаться в Семье Ли, лучше вам съехать.

Хотя в планах Бай Юэ было совсем другое, упускать такого лакомого кусочка, как Ли Шицзэ, ей вовсе не хотелось. На её глазах выступили слёзы:

— Господин Ли, я понимаю ваши чувства. Пожалуйста, скорее верните сестру обратно. Это я во всем виновата, не следовало доставлять вам столько хлопот.

Стоило ей это произнести, как Госпожа Ли тут же взъерилась:

— С какой это стати ты выгоняешь Юэ Юэ?! У этой девки просто куриные мозги, а Юэ Юэ ведёт себя тихо и скромно, это всё большая фантазия той ненормальной. Нет, Юэ Юэ никуда не уйдёт!

— Мам, ты можешь наконец уговориться?!

— Ты снова кричишь на меня из-за этой шлюхи?!

Гостиная наполнялась проклятиями Госпожи Ли и всхлипываниями Бай Юэ.

Ощущая себя совершенно измотанным, Ли Шицзэ поднялся с места и направился в кабинет. В этот момент он неожиданно поймал себя на мысли, что начинает скучать по тихой и послушной Бай Жань.

В глазах Ли Шицзэ Бай Жань всегда выглядела хрупкой фарфоровой куколкой — покладистой, безропотной, не склонной к слезам и истерикам, но при этом удивительно стойкой и решительной.

Как же он раньше этого не замечал? Ведь Бай Жань куда больше напоминала ту маленькую девочку из прошлого, чем Бай Юэ.

Это он сам проявил легкомыслие, поверив на слово одной лишь Бай Юэ. Быть может, именно Бай Жань — та самая девушка, которую он так долго искал?

Пока Ли Шицзэ занимался тем, что навёл справки о жизни Бай Жань в Семье Бай за прошедшие годы и выяснял истинного владельца нефритового кулона, Семья Фан уже перешла в наступление против корпорации Ли.

Выйдя из кабинета, Фан Цзян сразу же отправился в компанию. Он начал с проверки совместных проектов Семьи Фан и Семьи Ли за последние годы и действительно сумел отыскать уязвимости.

Поздно вечером в комнате Су Чжу беседовала с Бай Жань.

— Жань Жань, скажи маме откровенно: ты всё ещё хочешь продолжать брак с Ли Шицзэ?

Су Чжу считала, что порвать с ним нужно немедленно, но ей всё же хотелось узнать мнение самой Бай Жань. Если бы у той до сих пор в голове были романтические глупости, Су Чжу пришлось бы искать другие способы вернуть её к реальности.

— Мама, я хочу развестись. — Голос Бай Жань прозвучал едва слышно, однако в её глазах ярко горел огонёк.

Су Чжу даже немного растерялась. Согласно законам жанра любовных романов, развод не должен был произойти так быстро — обычно главные герои треплют друг другу нервы на протяжении сотен глав, но в этот раз всё развивалось с невероятной, почти нереальной скоростью.

— Мама, я больше не хочу жить под чужую указку. Я не хочу больше всё терпеть и сносить, я хочу сама распоряжаться своей судьбой.

Прежде никто и не спрашивал, хочет ли она вообще выходить замуж за Ли Шицзэ: было давление отца и молчаливое согласие матери, а сама она не смела сопротивляться. В Семье Ли Ли Шицзэ требовал, чтобы она во всём слушалась Госпожу Ли, и она снова молча подчинялась.

Она привыкла быть послушной и покорной, наивно полагая, что лишь при таком условии отец сможет её терпеть, а Семья Ли — принять.

Но теперь она наконец осознала: её жизнь принадлежит только ей.

Мягкий свет падал на лицо девушки. Хрупкая и беззащитная с виду, внутри она обладала поистине несокрушимой силой.

— Хозяйка, прогресс достиг двадцати процентов! Главная героиня пробудилась.

Глядя на решительный взгляд девушки, Су Чжу искренне порадовалась за неё.

Бай Жань внезапно подняла голову, судорожно сжав в кулак край одежды, и нерешительно произнесла:

— Мама, я хочу научиться ругаться. Я тоже хочу уметь ставить на место всех этих людей так, чтобы они от стыда лишались дар речи.

Она говорила с такой искренней серьёзностью, что Су Чжу невольно одновременно и растрогало, и рассмешило.

Она протянула руки, крепко обняла Бай Жань и, нежно поглаживая её по волосам, твёрдо произнесла:

— Я обязательно передам тебе все свои сокровенные знания. Смело иди вперёд и делай то, чего желает твоё сердце!

— Мама, я снова хочу сниматься в кино. — Обнимая Су Чжу, Бай Жань капризно и ласково поткнулась носом ей в плечо.

До замужества Бай Жань была актрисой. На её счету немало ролей второго плана, а её cameo в масштабной исторической дораме «Легенда о тысячелетии», где она воплотила образ принцессы, стало несбыточной мечтой для бесчисленных зрителей, заслужив от пользователей сети титул эталона исторического амплуа.

Позже, оказавшись в Семье Ли, под постоянные упрёки Госпожи Ли в том, что она обычная девка-актрисулька, и с молчаливого одобрения Ли Шицзэ, Бай Жань разорвала контракт с агентством.

Раз у главной героини появился карьерный настрой, Су Чжу решила во что бы то ни стало проложить для дочери дорогу к успеху.

— Хорошо, чего бы ты ни захотела, мама всегда поддержит тебя.

Поболтав ещё немного, мать и дочь расстались — Бай Жань отправилась в свою комнату спать, хотя ей и не хотелось расставаться.

Су Чжу на собственном опыте прочувствовала, как непросто быть матерью.

007:

— Хозяйка, а я тебе говорил, что из тебя получается потрясающая мама?

Су Чжу:

— Да я и сама не планировала. Просто Бай Жань такая милая, я так легко вжилась в роль, что мне хочется отдать ей всё самое лучшее.

007:

— И каков твой следующий шаг, хозяйка?

Су Чжу:

— Сейчас они уже не посмеют зариться на почки Бай Жань, так что половину задания можно считать выполненной. Что же касается второй половины — устранения сюжетных нарушений и наказания тех, кто обижал главную героиню, — я уже подготовила для них прекрасный финал, скучно точно не будет.

Су Чжу:

— Пожалуй, начнем с этой парочки матушки с дочкой, что играли роль пушечного мяса.

<http://bllate.org/book/21560/2219328>